

Племя Белых Гуннов, три дня спустя.

Шлами и Ся Лэй вернулись с мечом Аттилы, а Дейтея была мертв. Эти два события потрясли Племя Белого Гунна, но соплеменницы Шлами, высоко ценили её силу и навыки в племени, поэтому одобрили её в качестве нового вождя племени. Сторонники Дэйтеи были не согласны и очень сомневались, а также имели сильные возражения на этот счёт. Когда обе стороны столкнулись, атмосфера накалилась.

Запись с подслушивающего устройства, которое Ся Лэй прикрепил к Дейтее, очень помогла, когда наступил критический момент. Как вождь, Дейтея планировала продать американцам Ся Лея, который вернул им священную реликвию племени. Она также косвенно позволила племени ика воспользоваться Шлами, а затем убить её. Когда дело дошло до разговора Дейтеи с Абутулу, настал ещё один критический момент. Голоса сомнений и возражений стихли, и Шлами, по логике, стал новым вождем.

Люди в племени начали убивать свиней и коз в рамках подготовки к церемонии назначения Шлами вождём.

Ся Лэй позвонил Ши Бо-Женю с помощью спутникового телефона и доложил о ходе миссии.

«Значит, повышение означает, что мы вернемся в Китай, а ты останешься здесь?» - Тан Юй-Янь заговорила сразу только после того, как Ся Лэй закончил разговор с Ши Бо-Жэнем. Ее глаза были полны беспокойства.

Ся Лэй сухо засмеялся. «Вот что значит твой крестный. Собирайся, забирай Нин Цзин и остальных и уходи. Лун Бин и твой брат встретят тебя. Ты не должна беспокоиться обо мне. Я вернусь в Китай, когда выполню свою миссию».

«Но как я могу просто оставить тебя здесь одного?»

«Все в порядке. Я буду осторожен», - сказал Ся Лэй.

«Ты остаешься здесь, чтобы закончить работу, начатую Нин Цзин и другими?» - Тан Юй-Ян быстро догадалась, что к чему.

Ся Лэй кивнул. «Да. Это приказ твоего крестного. Только я могу сделать это, иначе это не сработает».

«Я могу остаться и помочь тебе. Мы уйдем, как только выполним миссию», - сказала Тан Юй-Ян.

Иметь помощника - было не плохим предложением, Ся Лэй хотел согласиться на это.

Внезапно зазвонил спутниковый телефон.

Это была Лун Бин. «Позови Тан Юй-Янь»

Ся Лэй передал спутниковый телефон Тан Юй-Янь. «Это Лун Бин, она просит тебя».

Тан Юй-Янь взяла телефон и заговорила с Лун Бин.

Ся Лэй смотрел Тан Юй-Янь. Жаль, что он мог слышать только голос Тан Юй-Янь, а не Лун Бин.

«Отлично. Я всё подготовлю. Я прибуду на указанную позицию через шесть часов», - ответила Тан Юй-Янь, а затем передала спутниковый телефон Ся Лэйю.

«Ся Лэй, будь осторожен. Тан Юй-Янь очень скоро вывезет наших людей из племени белых гуннов в указанное место, чтобы дожидаться нашего самолета. Держи при себе спутниковый телефон и поддерживай связь. Уходи немедленно, как только закончишь миссию», - сказала Лун Бин.

«Конечно», - Ся Лэй повесил трубку.

«Мне нужно выступать сейчас, иначе мы не доберемся до места», - Тан Юй-Янь с грустью посмотрела на Ся Лэйя. Они вместе прошли сквозь огонь и воду, а также через то, что заставляло их краснеть от смущения. Это были драгоценные воспоминания, которые было нелегко забыть.

«Береги себя. Увидимся в Китае», - Ся Лэй посмотрел на нее.

Тан Юй-Янь внезапно приблизилась и крепко обняла Ся Лэйя.

Сильные руки, теплое, но мягкое давление, и нежный аромат - всё это заставило Ся Лэйя занервничать. Он не знал, должен ли он протянуть руку и обнять ее за талию.

«Обещай мне, что ты вернешься живым», - сказала Тан Юй-Янь ему на ухо, а затем отпустила его.

Ся Лэй пришел в себя и кивнул.

Некоторое время спустя Нин Цзин и эксперты из Китая были покинуты племя вместе с Тан Юй-

Янь.

«Разве ты не уходишь с нами?» - Нин Цзин удивленно посмотрела на Ся Лэйя, когда услышала, что он оставался.

Многие женщины племени белых гуннов были рядом, но Ся Лэй не беспокоился о том, что они могут понять их по-китайски. «Я остаюсь, чтобы закончить работу, которую ты не смогла выполнить», - сказал он.

«Тогда я останусь, чтобы закончить её с тобой. Это моя работа. Я могу помочь».

«Нет, ты должна уходить. Это приказ от высшего руководства. Многие люди погибли из-за вас, ребята. Высшее руководство все это устроило, поэтому план будет нарушен, если ты не поедешь. Ты хочешь, чтобы другие снова спасали тебя?» - строго проговорил Ся Лэй.

«Я...» - Нин Цзин впала в противоречие, но также чувствовала, что сказанное Ся Лэем было довольно логичным.

«Не будь глупой, возвращайся. Со мной всё будет в порядке. Увидимся, когда я вернусь», - тон Ся Лэйя был намного мягче.

«Ты должен вернуться», - Нин Цзин внезапно собралась с духом и бросилась в объятия Ся Лэй. Ее грудь прижалась к Ся Лэйю, когда она крепко обняла его.

Она была слабой женщиной, а Ся Лэй была на голову выше ее. Она выглядела еще меньше в руках Ся Лэйя, как маленькая птичка в ладони человека.

Стоявшая рядом Тан Юй-Янь нахмурилась, и в уголках ее губ появилась легкая кривая улыбка. Она обняла Ся Лэйя, и эта профессор археологии сделала то же самое. Она внезапно вспомнила одну строчку из старой песни – Да сколько у тебя подружек?

Ся Лэй был смущен этим объятием Нин Цзин, потому что он заметил странный взгляд Тан Юй-Янь и взгляды всех женщин племени белых гуннов вокруг. Практически все в племени знали, что он был мужчиной нового вождя, Шлами. Этим женщинам определенно было бы интересно узнать об их отношениях, раз Нин Цзин обнимала его вот так.

Бах Бах бах!

Внезапные выстрелы разрушили тишину, напугав Нин Цзин. Она поспешно отпустила Ся Лэйя, чтобы посмотреть, что случилось.

Тот, кто стрелял, была Шлами. Вождь с большой грудью и детским лицом. «Я позволила тебе

уйти, так почему ты всё ещё здесь? Если не собираешься уходить, оставайся и корми коз».

Женщины племени злорадно улыбнулись. Они знали, почему она так разозлилась. У нового вождя был только один мужчина, так как она могла позволить другой женщине так обнимать его?

«Мы уходим», - быстро ответила Тан Юй-Янь. Она потянула Нин Цзин с собой и повернулась, чтобы уйти.

Нин Цзин снова посмотрела на Ся Лэйя. В её глазах можно было прочесть то, что она не хотела уходить.

Ся Лэй помахал ей, чтобы она уходила быстрее.

Тан Юй-Янь повел экспертов по маршруту вдоль реки, и они медленно скрылись из виду.

Шлами подошла к Ся Лэйю и взяла его за руку с улыбкой. «Давай танцевать и праздновать».

Ся Лэй засмеялся. «Что за танец? Я не умею танцевать».

«Ты быстро научишься, всё просто», - Шлами потянула Ся Лэйя за собой.

Это был действительно простой танец - прыжки, шаги и повороты. Он напоминал народный танец тибетской группы Чжан*. Вскоре женщины племени присоединились к танцу и начали стрелять в небо, танцуя. Будучи единственным мужчиной в танце, Ся Лэй чувствовал себя очень странно и волновался, что эти женщины внезапно обрушатся на него, как волна, утопив его...

Голова Дэйтеи была помещена в деревянный гроб, а ее старая лошадь сопровождала ее в могиле. Гунны были кочевниками, и хоронить лошадь с хозяином - был признак статуса. Дэйтея была убита Шлами. И, хотя хоронили только её отрубленную голову, похороны всё равно были довольно крупными.

С наступлением ночи, и церемония, и праздник подошли к концу. Ся Лэй выпил немного квашеного молока и почувствовал опьянение. Его поддержали две женщины, отвели в комнату и положили на кровать, затем сняли ботинки и носки. Ся Лэй не хотел, чтобы они присматривали за ним, но он был не в состоянии бросить вызов двум сильным женщинам. Они также обсуждали его достоинства, снимая его обувь и носки; Ся Лэй не знал, смеяться или плакать.

Ся Лэй оглядела комнату после того, как они ушли. Это был не дом Шлами - он был намного просторнее и роскошнее. Затем он заметил одежду, которую носила Дэйтея, и вещи, которые она использовала. Это была комната Дэйтеи.

Это имело смысл. Шлами теперь была вождем. Конечно, она не могла остаться в своем старом, изношенном домике. Дом предыдущего вождя теперь стал ее домом - это было также своего рода символом ее статуса.

Ся Лэй огляделся в комнате и нашел в ящике древнюю книгу. Обложка книги была обработана кожей, и на ней был слой жира. За исключением небольшой потёртости на углах, она выглядела хорошо.

Надпись на обложке была на древне-гунском, и Ся Лэй не смог прочитать ни слова. Ему было любопытно, поэтому он пролистал его страницы. Страницы были старые, пожелтевшие, но слова и рисунки на них все еще были достаточно читабельными.

К сожалению, все слова были на древне-гунском, и он знал, как их читать.

Затем он увидел какую-то нарисованную от руки карту. Посмотрев поближе, он с удивлением обнаружил, что это была карта древних развалин. На карте были изображены стены, дворец, улицы, склад оружия и места, где жили и тренировались воины.

Его взгляд внезапно сосредоточился на месте во дворце. Его левый глаз дернулся, и скрытый рисунок на карте был увеличен. Его словно молнией поразило, когда ясно увидел изображение.

Узор состоял из двух букв - АЕ!

«Это...» - Ся Лэй попытался найти объяснение, но его мозг опустел. В голове не было ни единой мысли, и он не знал, как это можно было объяснить.

Звук приближающихся шагов вернул его к реальности. Он поспешно положил древнюю книгу на прежнее место и быстро лег на кровать.

Дверь открылась, и вошла Шлами. Ее шаги были неустойчивы, и она болтала. «Я не пьяна! Ты, Хагс, хочешь напоить меня? Хахаха ... Я бы выпила больше тебя, если бы я не торопился стать невестой!»

Шлами пнула дверь за ней и подошла к Ся Лэйю.

Снаружи дома слышались шаги, как будто мимо проходила стая овец.

Ся Лэй посмотрел сквозь стены и был потрясен, увидев, что его уже окружили женщины племени. Они смеялись и болтали, толкаясь за лучшие места у окон и дверей, ожидая шоу.

Ся Лэй очень хотел в это мгновение превратиться в птицу и вылететь с крыши.

Его воображение было красочным и детальным, но реальность была суровой. Он оставался на кровати.

<https://www.youtube.com/watch?v=fxkWGqTJxgI>

<http://tl.rulate.ru/book/9119/469228>